

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ГОРНОГО ДЕЛА И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЕЛЬНОГО КАДАСТРА

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
С ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(КУРГАННЫМИ ПАМЯТНИКАМИ)
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
Обучающегося по направлению подготовки
21.03.02 Землеустройство и кадастры
очной формы обучения
группы 81001304
Маркова Артема Александровича

Научный руководитель:
профессор, д.г.н.,
Лисецкий Ф.Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ (КУРГАНАХ).....	8
1.1 Общие сведения о курганах	9
1.2 Ландшафтные свойства курганов.....	12
1.3 Правовой режим археологических памятников	17
ГЛАВА 2. КУРГАННЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	26
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ КУРГАННЫХ ПАМЯТНИКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	33
3.1 Анализ использования объектов археологических памятников (курганов).....	33
3.2 Охрана и рациональное использование курганов	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	47
ПРИЛОЖЕНИЕ	52

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

2. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 №136 (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Гарант», 2017.

3. Российская Федерация. Законы. Кодекс об административных правонарушениях РФ: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.11.2016) // Справочно-правовая система «Гарант», 2017.

4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Справочно-правовая система «Гарант», 2017.

5. Российская Федерация. Законы. О недрах: федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

6. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (17.03.2017)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

7. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

8. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

9. СССР. Совет Министров. Постановления. Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры:

постановление Совета Министров СССР от 16.09.1982 года № 865 // СП СССР. – 1982, № 26. – Ст. 133.

10. РФСР. Законы. Об охране и использовании памятников истории и культуры: закон от 15.12.1978 (ред. 25.06.2002) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

11. Белгородская область. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области: закон Белгородской области от 13.11.2003 № 97 (ред. 29.02.2016). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469029893>.

12. Краснодарский край. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края: закон Краснодарского края от 23.07.2015 № 3223-КЗ (ред. 03.03.2017). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428618032>.

13. Белгородская область. Губернатор. Постановления. Об охране курганных памятников Белгородской области: постановление губернатора Белгородской области от 13.12.2005 № 194 . – Режим доступа: <http://www.belkult.ru/assets/doc/2005/194.pdf>.

14. Белгородская область. Губернатор. Постановления. О сохранности скифских захоронений Белгородской области: постановление Губернатора Белгородской области от 27.09.2007 №120. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2007/09/27/n503173.htm>.

15. Белгородская область. Губернатор. Постановления. О включении объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального значения: постановление Губернатора Белгородской области от 08.06. 2012 № 50 (ред. 18.06.2013). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428670627>.

16. Белгородская область. Правительство. Постановления. Об утверждении Временного порядка использования земельных участков, в пределах которых располагаются объекты культурного наследия (курганские памятники и скифские захоронения): постановлением правительства Белгородской области от 27.10.2008 № 264-пп. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469024651>.

17. Белгородская область. Правительство. Постановления. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области на 2012 – 2016 годы»: постановление Правительства Белгородской области от 27.06.2011 № 240-пп утверждена (ред. 16.12.2013). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469024196>.

18. Белгородская область. Правительство. Постановления. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие культуры и искусства белгородской области на 2014 – 2020 годы»: постановление Правительства Белгородской области от 16.12.2013 №526-пп (ред. 20.02.2017). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469027816>.

19. Белгородская область. Правительство. Распоряжения. Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и режимов использования земельных участков в границах данных территорий: распоряжение Правительства Белгородской области от 25.06.2012 года № 334-рп. –Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444859461>.

20. Белгородская область. Правительство. Распоряжения. Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и режимов использования земельных участков в границах данных территорий: распоряжение Правительства Белгородской области от 15 октября 2012 года № 534-рп (ред. 25.03.2013). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469027875>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: В 1975 г. Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия впервые на высоком уровне признана целесообразность спасения памятников культуры вместе с их природным окружением. А это значит, что исследование и охрана разновозрастных курганов требуется и по сей день. Как отмечал Л.Н. Гумилев, неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос впервые сложился как система, формирует месторазвитие, или родину этноса. Восприятие памятников истории и культуры в их природном окружении усиливает их визуальную привлекательность и повышает значимость, например, для культурно-познавательного и экологического туризма.

На территории Белгородской области располагается 2450 курганов [1], большая часть из которых постоянно подвергается распашке, поэтому эту проблему нельзя считать локальной.

Объект исследования: курганы, расположенные на сельскохозяйственных угодьях в Белгородской области.

Предмет исследования: использование и охрана земель историко-культурного назначения (на примере курганных могильников).

Цель исследования: анализ использования и предложение подходов охраны земель историко-культурного назначения (курганов) на аграрно-освоенных землях Белгородской области.

Задачи исследования:

- 1) Обосновать значимость сохранения курганов с точки зрения их исторической и ландшафтной значимости.
- 2) Проанализировать правовой режим археологических памятников.
- 3) Охарактеризовать распространение курганов на территории Белгородской области.

4) Проанализировать использование курганов на территории Белгородской области.

5) Предложить мероприятия по охране и рациональному использованию курганов.

При написании работы были использованы общенаучные методы – анализ литературных источников, сравнительный, статистический, аналитический.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ (КУРГАНАХ)

Курган (от тюркского *kurgan* – «крепость», производное от *kurgamak* – «укрепление») – искусственная надмогильная насыпь из почво-грунта или камня. Этим способом на всех континентах (за исключением Австралии) закрепляли на местности – в микро- и мезорельефе захоронения своих сородичей в течение более 6 тысяч лет истории. Курганы на обширных просторах степей устраивались древними народами в определенной системе: вдоль караванных путей, в местах перегибов рельефа («на горизонте»). Это обеспечивало обзор пространства между двумя или большим числом курганов. Вспомним строки знаменитого поэта «...и окликались на курганах сторожевые казаки». Вполне допустимо, что далекие наши предки, мистически полагали, что их предводитель, покоящийся под курганом, продолжает служить на пользу своим потомкам. Древнейшие из курганов известны с 4-3 тысячелетия до н.э., более молодые – позднейшие принадлежат степным кочевникам 14-15 вв. н.э. курганы – древнейшие экотопы генофонда фрагментов флоры и экосистем юга России [10]. Размеры их зависят от степени знатности погребенных. Отсюда известное словосочетание «царские курганы» – весьма внушительных размеров. Этой особенностью отличаются, между прочим, и скифские курганы в Северном Причерноморье, в том числе и на степном Юге России. Высота их варьирует от 10-12 до 20 и более метров при диаметре 60-100 метров. Мелкие же курганы многочисленны, многие из них безвозвратно стерт эрозионными процессами – ветром и дождями. Оставшиеся сократили свои первоначальные величины, равные в наше время 0,3(0,6) – 4(5) м высоты и 2-6 м – в диаметре. В агрикультурный период тысячи невысоких курганов стали жертвами плуга в агроландшафте.

1.1 Общие сведения о курганах

В России одним из самых многочисленных типов археологических памятников в степной и лесостепной зонах являются курганы (курганские могильники, курганские группы, одиночные насыпи). Они представляют остатки древних погребальных сооружений, отмеченных земляной насыпью обычно округлой, реже овальной, квадратной, а иногда и более сложной формы. Их образно называют «степными пирамидами». Курган мог служить последним пристанищем одного человека, но мог быть целым кладбищем людей, в том числе погребенных в разное время. Чаще всего курганы встречаются скоплениями (группами), а иногда их насыпи образуют целые ансамбли («курганские поля») самой различной планировки [37]. При этом, как показывают археологические раскопки, погребения в них нередко совершались не одновременно, а с разрывом в столетия, иногда даже в тысячелетия. Поэтому за такими памятниками закрепилось условное название «могильники длительного накопления».

Появились курганы в эпоху меди-бронзы, придя на смену грунтовым могильникам мезолита и неолита без существенных наземных сооружений. По времени это относится к IV-III и возможно началу II тысячелетия до н. э. [31]. Размеры их зависят от степени знатности погребенных. Отсюда известное словосочетание «царские курганы» – весьма внушительных размеров. Этой особенностью отличаются, между прочим, и скифские курганы в Северном Причерноморье, в том числе и на степном Юге России. Высота их варьирует от 10-12 до 20 и более метров при диаметре 60-100 метров. Мелкие же курганы многочисленны, многие из них безвозвратно стерты эрозионными процессами – ветром и дождями [10].

На территории России встречаются несколько типов курганских захоронений:

1. Древние курганы в степной зоне (IV в. до н.э.-IV в. н. э) связывают с сарматской культурой, а именно с кочевыми скотоводческими ираноязычными племенами, населявшими степные районы от Южного Урала и Казахстана до Дуная (.

2. Курганы с «усами» представляют собой комплексные сооружения из нескольких насыпей (чаще 5), соединенных между собой грядами из камней, иногда грунта [22]. Датируются V-VIII вв. н.э. Составлены группами ирано- и тюркоязычного происхождения постгунского времени [27]. «Усы» связаны с астрономическими наблюдениями [12].

3. Курганы степных кочевников 13-15 вв. н.э. являются неотъемлемым элементом современного ландшафта [23; 25].

Курганы нередко путают с холмами (от древнеанглийского *holm* – «высота», перешедшего в общеславянский язык) – естественное возвышение в мезорельефе, высотой не более 200 м. Это, как правило, своеобразные ядра горных (материнских) пород разного генезиса и возраста среди отложений (часто морских) того же возраста, но с преобладанием веществ менее поддающихся процессам климатического или физического разрушения.

В степях находится огромное количество курганов, но и темпы их исчезновения соразмерны. Например, на территории Волгоградской области насчитывается более чем 200 000 курганов (176 ед. на 100 км²), в Калмыкии 70 000 курганов (92 ед. на 100 км²), на равнинной части Крыма (59 ед. на 100 км²). По авторской оценке [20], картометрическим методом на Березанско-Бугской части сельской округи античной Ольвии (Очаковский, восточная часть Березанского и южная часть Николаевского районов Николаевской области Украины) насчитывается 1044 кургана, и средняя плотность их размещения составляет 78 ед. на 100 км². Большинство курганов полностью или частично распаивается, что приводит к нивелированию их насыпи. Так, на территории Николаевского района, сельскохозяйственная освоенность земельного фонда которого достигает 86 %, известно 55 курганных групп

(171 курган) и 77 одиночных курганов, из которых по состоянию на 2009 г. задерновано только 13 %.

С приближением к предгорьям и горам Северного Кавказа роль курганов в ландшафте падает [10]. Любопытно при этом, что южно-периферийные курганы – в северном Приэльбрусье (плато Бечасын) сооружались из мелко- и среднеобломочного камня – осадочных (мезозой) и кристаллических пород (того же возраста или более древних – палеозойских). Это было обусловлено дефицитом почвы и грунтов, известных в данном районе своей маломощностью (10-15 см). К тому же многочисленные кочевники-завоеватели из равнинных пространств чувствовали себя в горном рельефе неуютно, не задерживались в нем, чем объясняется малочисленность курганных захоронений в этом районе.

С середины XVIII ст., когда в 1763 году А.П. Мельгунов раскопал (и разрушил) первый крупный скифский курган, процесс раскопок (нередко диких) идет 250 лет [31]. С этого момента курганы разрушают помещики, коллекционеры, но самым большим врагом стала распашка, в результате которой мелкие курганы были сnivelированы до 0,3(0,6) – 4(5) м высоты и 2-6 м – в диаметре [10].

Ландшафтный облик целинных степей неотделим от курганов, которые занимая командные высоты, были их доминантами. Об этом писали многие исследователи степей: «Иногда они стоят поодиночке, иногда расположены группами, по два, три, реже представляют правильную, убегающая вдаль цепь» [41].

На современном этапе изученности курганов необходимо отметить, что они не просто «места хранения утвари времен и народов», а прежде всего важные элементы наследия наших предков, красивейшая часть родного ландшафта, место погребения давно ушедших [31]. Курганы имеют этическую, эстетическую, экологическую, культурную, образовательно-патриотическую ценность.

1.2 Ландшафтные свойства курганов

Из-за широкого временного охвата объекты археологического наследия, которые встречаются на территории некоторых природных заповедников в лесостепной и степной зонах, могут предоставить уникальный материал для исследования восстанавливаемого почвенно-растительного покрова после антропогенных нарушений [42].

На гумусированной насыпи курганов в результате аппликативной эволюции сформированы своеобразные почвы, координированные по топографическому градиенту в генетические цепочки (катены). Из огромного количества курганов особый интерес вызывают курганы-гиганты степной Скифии. Например, Огуз и Чертомлык, объем каждого из которых достигает 8 тыс. куб. м. Такие объекты не только уникальные памятники археологии, но и, несомненно, выдающиеся памятники природы, включающие невоспроизводимые натурные модели природных процессов.

Из-за чрезвычайно высокой степени нарушенности биоценотического покрова обособленность степных курганов, как и многих памятников природы в степной зоне, определяет их ограниченную территориальную выраженность и значительную удаленность от соседних объектов аналогичного типа. Низкая численность популяций, обитающих в них видов и отсутствие обмена между особями или диаспорами растений ведут, согласно теории динамического равновесия островной экологии, к стохастическому вымиранию видов и снижению видового богатства охраняемых сообществ – «островному эффекту». В связи с этим предпринята попытка оценить влияние изоляции на видовое богатство степных фитоценозов [39].

По результатам изучения 26 курганов, возраст которых превышал 2 тыс. лет, установлено [39] что на вершинах курганов количество видов растений составляет 47,5 % общего их числа в пределах всех местообитаний (305).

Несколько расширительно в аспекте реставрационной экологии, курганы можно рассматривать как местообитание-источник (source habitat). На больших курганах, а некоторые имеют высоту 16–19 м, сформировались ландшафтные микрзоны (микротабиаты) с вертикальной дифференциацией почв и растительности. Здесь также нередки норы лис, барсуков, других роющих животных.

Веками курганы юга и юго-запада Среднерусской возвышенности были окружены целинной степной растительностью, что содействовало в результате продолжительной по срокам вторичной восстановительной сукцессии, формированию на них степного покрова, близкого к естественному. В результате процессов самовосстановления флора и растительность курганов фитоценотически сравнялась с зональными моделями экосистем. В свою очередь, резкое отличие флоры близлежащих перегруженных пастбищ в худшую сторону от состава целинной растительности, фрагментом представленной на курганах, отмечено ранее [17]. Если на выпасаемом участке господствовали сорные компоненты флоры, то «курганное сообщество» большей частью представлено видами целинной зональной флоры [18].

Растительный покров на большинстве хорошо сохранившихся курганов, а это, как правило, наиболее высокие из них (до 16-19 м), формировались 15-45 столетий. Они не распаиваются, окружены агроландшафтами и представляют собой островные экосистемы, которые унаследовали особенности флоры ранее ненарушенного экофона и имеют специфический почвенный покров [18]. Он представляет собой временную стадию достижения зонального почвенного климакса с унаследованными свойствами трансплантированных и перемешанных почво-грунтов.

Флора курганов (в которой значительную долю составляют аборигенные, несинантропные, степные виды и созофиты) по своим объемам и природоохранной ценности вполне сравнима с флорами степных заповедных объектов, и резко отличается от преимущественно сегетальной флоры

окружающих ландшафтов, что определяет роль курганов как рефугиумов степной флоры [18].

Также проведенный анализ [18] позволил выявить катенарные закономерности распределения флор, которые сформированы в отдельных экотопах. Существует отчетливая тенденция обособления подножия курганов от склонов и вершины. На более низком уровне кластеризации обособляются вершины курганов. А наиболее сходными оказались флоры северного и южного склонов курганов. Такая закономерность характерна для трех природных зон и лишь для курганов лесостепи наблюдается отклонение: флора подножий и северного склона наиболее сходны. Соответственно, в другой флористической группе лесостепного кургана комплексируются вершина кургана и южный склон. Анализируемые флористические списки отдельных экотопов, которые выделены на курганах, отличаются не только качественно, но и количественно, а также по своим эколого-фитоценотическим параметрам. Во всех случаях наблюдается четкая тенденция возрастания видового богатства от вершины к подножию кургана. Важнейшим параметром, обуславливающим видовое богатство подножий, является значительная дифференциация условий, в результате которой нередко здесь встречаются не только степные сообщества, но и луговые, и кустарниковые. Особняком стоит фитоценотический спектр подножья курганов пустынно-степной зоны. Здесь значительное представительство имеют виды галофитных сообществ.

В составе другой группы экотопов, состоящей из вершины и склонов, более обособленной является вершина. Она характеризуется наименьшим видовым богатством. В спектре жизненных форм доминируют гемикриптофиты (на севере) и терофиты (на юге). В экологическом отношении для автоморфных позиций характерны ксерофильные, нетребовательные к азоту и светолюбивые растения.

Склоны – это наибольший по площади экотоп. Условия здесь более благоприятны и разнообразны по сравнению с вершиной (различается северный

и южный склон, верхняя и нижняя их части), но уступают по этим показателям подножьям. В спектре жизненных форм доминируют гемикриптофиты (на севере) и терофиты (на юге), вместе с тем возрастает роль геофитов.

В связи с большим распространением курганов они могут сыграть важную роль в процессе локальной регенерации степей, а со временем, вместе с другими анклавами природной растительности – в процессе экологической реставрации степей – наиболее трансформированного типа растительности Европы.

С помощью статистических методов была выявлена еще одна особенность дифференциации почв, которая не обнаруживается при разделении флоры, – это «обмен» экотопами между курганами, расположенными в разных зонах, а именно в пустынных и злаковых степях. Северные склон и подножие кургана, расположенного в пустынных степях, по результатам почвенного анализа оказались в одной группе с 4 экотопами зоны злаковых степей и наоборот южное подножие кургана, расположенного в злаковых степях, вошло в одну группу с тремя оставшимися экотопами кургана, расположенного в пустынно-степной зоне. Однако, поскольку, как мы уже упоминали выше, выделение из состава злаковых степей пустынно-степной зоны не до конца обосновано, то «обмен» экотопами между указанными зонами является вполне возможным.

Среднее число видов на кургане в отдельных природных зонах и подзонах колеблется от 82 до 125 [17], что в среднем составляет 15-45 % от общего количества видов соответствующего окружения. Флора курганов, в которой значительную долю составляют аборигенные, несинантропные, степные виды и созофиты, по природоохранной ценности вполне сопоставима с флорами степных заповедных территорий. В условиях сильной антропогенной трансформации экосистем степной зоны необходим интегративный подход к охране биоразнообразия и историко-культурного наследия. Это может обеспечить лучшее понимание перспектив эффективной организации такого

феномена природно-антропогенной эволюции, как степные экосистемы в мозаике разновременных памятников историко-культурного наследия.

Таким образом, при научном изучении объектов историко-культурного наследия требуется гармонизации интересов разнопрофильных специалистов. Отрадно, что согласно «Положению о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации» (утверждено постановление Отделения историко-филологических наук РАН от 30.01.2013 № 17 [29], как и аналогичным положением, утвержденным решением Ученого совета Института археологии РАН от 30.03.2007 г., одним из приоритетов археологических исследований декларируется комплексный подход к изучению памятников археологии и привлечение специалистов естественнонаучного профиля (почвоведов, геологов, геофизиков, геоморфологов, палеоботаников и др.). Это необходимо для фиксации природных условий, в которых находятся объекты, изучения палеосреды и анализа палеоэкологических материалов.

Но некоторые методические моменты Положения все же требуют доработки. При проведении археологических работ иногда полностью уничтожаются участки, исключительно значимые для почвенно-генетических и педохронологических исследований. Если погребенные горизонты почв фиксируются в стратиграфии многослойных памятников, в подсыпках курганов, то дневной почвенно-растительный слой беспощадно снимается для «начала работ». По аналогии с требованиями к послойному осуществлению археологических раскопок верхний «этаж» раскопа – почвенно-растительный покров – тоже должен изучаться специалистами до начала снятия неинтересного для исторической науки слоя «гумуса» (как обычно пишут археологи). В методике археологических раскопок нет упоминания о необходимости замеров почвенных горизонтов А и А+АВ. Между тем, это важная информация не только для почвенной, но и для археологической науки, позволяющая использовать метод почвенно-генетической хронологии,

обоснованный в том числе и для объектов степной зоны [19]. Между раскопами «Положением...» запрещается оставлять незначительные участки или полосы не вскрытого культурного слоя. Однако для естественнонаучных целей обязательно нужны небольшие целики (трехмерные почвенные индивидуумы – педоны) [19].

В отношении раскопок курганов «Положение...» категорично: они производятся только со снятием всей насыпи и исследованием всего находящегося под ней пространства, а также ближайшей территории, на которой могут быть обнаружены ровики, присыпки, остатки древних пашен. Очевидно, что для выдающихся курганов следует до начала раскопок проводить ботаническую экспертизу для выявления видов, занесенных в Красную книгу. Дальнейшие шаги – путь компромиссов, с учетом того, что курганы, как и некоторые другие памятники – объекты не только культурного, но и природного наследия, требующие междисциплинарного подхода [20].

Таким образом, курганы являются важной частью ландшафта и могут служить для изучения палеоклимата [26, 27, 37], эволюции почв [8, 14, 26], процессов эрозии [21], восстановления истории развития ландшафтов [35, 27, 13], реставрации нарушенных земель с целью многократного тиражирования фрагментов зональной растительности [18]. Благодаря такой важной роли степень актуальности их охраны как эколого-археологических памятников очень высока.

1.3 Правовой режим археологических памятников

Вплоть до 1975 г., когда Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, признана целесообразность спасения памятников культуры вместе с их природным окружением, вопросы

сохранения культурной среды и охраны природы, как правило, рассматривались без должной увязки.

Земельный кодекс Российской Федерации относит территории с объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры), в том числе с объектами археологического наследия, к землям историко-культурного назначения [ст. 94 НПК 2]. При этом кодекс не определяет жестких форм охраны: на отдельных землях историко-культурного назначения, в том числе землях объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации, может быть запрещена хозяйственная деятельность. Наряду с этим для сохранения исторической и ландшафтной среды устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия, но для объектов археологического наследия они не предусмотрены [ст. 34.1 п.2 НПК 6].

Федеральным законом от 25.06.2002 г №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» дано следующее определение объекту археологического наследия: «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои». Границы таких объектов определяются на основании археологических полевых работ [ст. 3.1. п. 3 НПК 6], при этом земельные участки у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков не изымаются [ст. 99 НПК 2]. Если границы не утверждены, то территорией объекта археологического

наследия признается часть поверхности, занятые соответствующим объектом археологического наследия [НПБ 6]. На отдельных землях историко-культурного назначения, в том числе землях объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации, может быть запрещена любая хозяйственная деятельность.

Особый режим использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, предусматривает возможность проведения археологических полевых работ при условии обеспечения сохранности объекта археологического наследия, а также обеспечения доступа граждан к указанным объектам [ст. 5.1 НПБ 6].

Следует также отметить, что [НПБ 6.] предусматривает, что объект археологического наследия и земельный участок, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте отдельно, при этом первый находится в государственной собственности. В случае, если объект обнаружен, то еще до регистрации его предъявляются требования по его охране в соответствии с [НПБ 6].

Также [НПБ 6] регламентирует вопросы сохранения, популяризации и государственной охраны. В соответствии с данным Законом органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют полномочия по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в региональной и муниципальной собственности, а также государственной охране объектов культурного наследия регионального и местного значения. Дополнительно статьей 9.1 данного Закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации переданы отдельные полномочия в отношении объектов культурного наследия федерального значения. Выполнение переданных полномочий финансируется в виде субвенций из федерального бюджета.

Весьма обширный раздел содержится в Градостроительном Кодексе Российской Федерации [НПБ 4: ст. 1-3, 6, 11, 12, 20, 28, 29]. «... В поселениях и

на территориях, имеющих памятники истории и культуры, в том, числе памятники археологии..., в пределах которых запрещается или ограничивается градостроительная, хозяйственная или иная деятельность, причиняющая вред объектам историко-культурного наследия» [НПБ 4: ст. 12]. Относительно природных объектов вопросы их охраны рассматриваются в природоохранном законодательстве [НПБ 7]. В связи с тем, что археологические памятники расположены на поверхности и в почвенном слое современных земельных угодий, вопросы охраны археологических памятников рассматриваются в земельном законодательстве [НПБ 2]. Археологические памятники, залегающие ниже современного почвенного слоя, т.е. в недрах, подпадают под действие Закона РФ «О недрах»

Законом [НПБ 6] особенности проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ осуществляется только при наличии заключения историко-культурной экспертизы об отсутствии на территории, подлежащей освоению, объектов культурного наследия. В случае обнаружения объектов археологического наследия на территории, подлежащей освоению, в проекты проведения таких работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов [НПБ 7: ст. 40–44, 47; НПБ 9, п. 40; НПБ 6: ст. 36–37]. Законом [НПБ 6] запрещается такое использование земельного участка с объектами археологического наследия, которое может ухудшить их состояние или нанести вред окружающей историко-культурной среде [НПБ 9:, п. 79; НПБ 6: ст. 52].

За нарушения законодательства относительно памятников археологии возможны уголовная, административная и иная юридическая ответственность. Лица, причинившие вред объекту культурного наследия, обязаны также возместить стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, что не освобождает данных лиц от административной и

уголовной ответственности, предусмотренной за совершение таких действий [НПБ 6: ст. 61; НПБ 2: ст. 74; НПБ 1: ст. 243].

Серией нормативных документов [НПБ 13-14, НПБ 16] – удалось создать правовую основу для сохранения курганов на сельскохозяйственных землях. Все земельные участки, в пределах которых располагаются курганные памятники и скифские захоронения, подлежат переводу в земли особо охраняемых территорий – земли историко-культурного назначения независимо от категории и форм собственности.

В целях сохранения курганов и скифских захоронений запрещается любая распашка, строительство, изъятие грунта из насыпи. Департаменту АПК области поручено организовать засев этих территорий многолетней травой и обеспечение соответствующего ухода. Однако, рекомендация главам сельских поселений, землепользователям и арендаторам провести ограждение земельных участков, в пределах которых располагаются курганы, дискуссионная с ботанической точки зрения. На местах этот совет выполняется путем создания вокруг курганов окантовки древесной растительностью с радиусом около 20 метров. Это спорное решение, но по ментальности, видимо вынужденное.

Для обеспечения сохранности культурного наследия в Белгородской области создана система органов охраны памятников истории и культуры. Специально уполномоченным государственным органом охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории Белгородской области является управление культуры Белгородской области, в котором в 2008 году создан отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия. В 2011 году названный отдел переименован в отдел государственной охраны, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия и ресурсного обеспечения. С 1992 года практическими вопросами охраны памятников истории и культуры занимается производственная группа по охране и

использованию памятников истории и культуры при управлении культуры области. Для своевременного контроля за состоянием и использованием объектов культурного наследия в муниципальных отделах (управлениях) культуры введена единица специалиста по охране памятников.

В Белгородской области в настоящее время действует закон Белгородской области от 13 ноября 2003 года N 97 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области», который регулирует отношения в области государственной охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области регионального и местного значения, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и в список выявленных недвижимых объектов культурного наследия как единого целого с их территориями, а также исторически и композиционно связанными с ними недвижимыми и движимыми объектами в целях обеспечения их сохранности и содержания, учитывая уникальность и своеобразие историко-культурного наследия Белгородской области.

В 2012 году в сфере сохранения объектов культурного наследия Белгородской области были приняты нормативные правовые акты:

- постановление Губернатора Белгородской области от 8 июня 2012 года № 50 «О включении объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального значения»;

- распоряжение Правительства Белгородской области от 25 июня 2012 года № 334-рп «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и режимов использования земельных участков в границах данных территорий»;

- распоряжение Правительства Белгородской области от 15 октября 2012 года № 534-рп «Об утверждении границ территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и режимов использования земельных участков в границах данных территорий».

Постановлением Правительства Белгородской области от 27 июня 2011 года № 240-пп утверждена долгосрочная целевая программа «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области на 2012 – 2016 годы». В рамках реализации долгосрочной целевой программы проведены мероприятия по государственной охране и сохранению объектов культурного наследия. Освоен 1 млн. 960 тыс. рублей из областного бюджета. Определены границы территорий 299 объектов культурного наследия, расположенных на территории города Белгорода, Борисовского, Грайворонского, Волоконовского, Корочанского, Ракитянского районов, разработаны проекты зон охраны 41 объекта культурного наследия, входящего в состав историко-культурного заповедника регионального значения «Старый Белгород», и его зон охраны.

В соответствии [НПБ 6] под сохранением объекта культурного наследия понимаются ремонтно-реставрационные работы, направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия, которые выполняются комплексно и представляют собой неразрывный процесс выполняемых зачастую одновременно мероприятий по консервации объекта культурного наследия, ремонту, реставрации или приспособлению для современного использования, в том числе научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия (курганых памятников и скифских захоронений) и в соответствии с [НПБ 6, НПБ 11, НПБ 13-14, НПБ 16], рекомендовано проводить:

1. Популяризацию объектов культурного наследия, направленная на формирование общественного мнения, ознакомление с богатым и разнообразным наследием региона, развитие туризма.

2. Рекомендовать главам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов:

- принять соответствующие постановления, направленные на обеспечение сохранности объектов культурного наследия (курганных памятников и скифских захоронений), находящихся на территории муниципального района или городского округа;

- произвести за счет местных бюджетов ограждение территории объектов культурного наследия (курганных памятников и скифских захоронений), находящихся на территории муниципального района или городского округа, в соответствии с рекомендациями управления культуры Белгородской области;

- организовать наблюдение за состоянием объектов культурного наследия (курганных памятниках и скифских захоронениях) с целью своевременного выявления несанкционированных раскопок и нелегального извлечения археологических предметов;

- обеспечивать оперативное информирование органов внутренних дел и управления культуры Белгородской области о фактах разрушения объектов культурного наследия (курганных памятников и скифских захоронений) путем несанкционированных раскопок и нелегального извлечения археологических предметов.

В рамках [НПБ 13] ежегодно на исследование территории области на предмет выявления курганных древностей из областного бюджета выделяются средства на проведение разведок. Работы проводятся археологической экспедицией Белгородского государственного университета совместно с Управлением культуры Белгородской области.

В рамках выполнения [НПБ 14] происходит реализация мероприятий по обеспечению сохранности скифских захоронений. Управление культуры области предоставляет департаменту имущественных и земельных отношений Белгородской области, департаменту агропромышленного комплекса Белгородской области и главам местного самоуправления муниципальных районов и городского округа списки и планы скифских захоронений. Силами собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков производится засев территории курганов многолетней травой и ограждения их территории путем высадки деревьев.

Это постановление предлагает департаменту имущественных и земельных отношений разработать механизм перевода земельных участков, в границах которых находятся скифские захоронения, в земли историко-культурного назначения. Предложение реализуется в рамках [НПБ 16].

Все земельные участки, в пределах которых располагаются объекты культурного наследия (курганные памятники и скифские захоронения), подлежат переводу в земли особо охраняемых территорий – земли историко-культурного назначения независимо от категории и форм собственности. В целях сохранения курганной насыпи, являющейся предметом охраны, на территории памятника запрещается любая распашка, строительство, изъятие грунта из насыпи. Лица, причинившие ущерб объекту культурного наследия, обязаны возместить стоимость мероприятий по его восстановлению или научному изучению, а также понести административную и уголовную ответственность.

Таким образом, подкурганные захоронения консервируются и ждут своих исследователей в будущем. Современному пониманию проблемы отвечает надежда, что со временем нормальной практикой изучения объектов историко-культурного наследия вместе с природной основой и их окружением станут комплексные естественнонаучно-исторические исследования, основанные на сотрудничестве археологов, почвоведов, ботаников, палеоэкологов, ландшафтоведов, геологов, геоморфологов, геофизиков и других специалистов.

ГЛАВА 2. КУРГАННЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. №1327 были впервые выявлены и взяты на учет свыше 30 тыс. памятников археологии, истории, архитектуры и искусства, из которых наиболее ценные были взяты под государственную охрану. В том числе памятники археологии Белгородской области, такие как Валы и ров Белгородской крепости XVII в. и десять курганов, Мощинское городище в Томаровском районе, Городище, Селище и могильник в Шебекинском районе близ села Дмитриевки. Были осуществлены ремонтно-реставрационные работы памятников после разрушения немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Была улучшена работа по научному исследованию и пропаганде памятников культуры.

Затем Белгородский областной совет народных депутатов выступил с решением от 28.08.86 г. №368 «Об утверждении дополнительного списка памятников истории и культуры, взятых под государственную охрану». В нем говорилось о том, что на тот момент органами культуры и активистами общества охраны памятников было выявлено 247 памятников истории и культуры, подлежащих взятию под государственную охрану. Было решено утвердить дополнительный список памятников истории и культуры, подлежащих принятию под охрану, как памятники местного значения. Необходимо было обеспечить охрану и использование памятников в патриотическом воспитании населения. За исполкомами городских, районных, поселковых, сельских советов народных депутатов были закреплены за памятниками истории и культуры в целях их сохранности.

28 ноября 1992 г. в соответствии [НПБ 10] малый Совет областного Совета народных депутатов решил утвердить дополнительный список памятников истории и культуры, принимаемых под государственную охрану

как памятники местного значения такие. К ним относятся курганы и селища в Борисовском, Прохоровском такие, как Хотмыжск, курган в Порубежном и т.д. 12.05.1997 г. вышло постановление главы администрации Белгородской области об утверждении еще одного списка памятников истории и культуры.

На сегодняшний день на территории Белгородской области расположено 2172 объекта культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [НПБ 17], из них к памятникам археологии относится 888 объекта, 151 из которых курганы и могильники курганные (приложение). Однако выявленных курганов на территории области 2450 [1].

Как известно, территорию между Дунаем и Доном в VII–III веках до н.э. облюбовали скифы. Белгородская область была самой северной окраиной их мира [9]. Скифские племена в VII – III веках до нашей эры расселялись от степей между Дунаем и Доном, включая степной Крым, и далеко на север. Высокое развитие ремесел и военного дела у скифов оказали сильное влияние на культуру последующих народов юга России.

Скифы относились с большим уважением к умершим, они отмечали место погребения насыпью, клали в могилу лучшее из семейного достояния. Над могилами насыпали курганы.

В 1954-1987 гг. в нашем крае работала экспедиция Института археологии Академии наук. В отчете находим: «...Изучение памятников было комплексным... Некоторые городища имеют систему укреплений в виде непрерывной линии валов и рвов... Таких городищ более 10. Одно из них, Стрелецкое в Белгородской области, отличается своеобразием своих укреплений...

Основную массу находок на поселениях и городищах составляет глиняная посуда, изготовленная от руки, так как гончарного круга местные племена еще не знали...

Курганы Донской лесостепи трудно сравнить по высоте со степными курганами скифской знати, но и сейчас еще встречаются насыпи высотой до 3-5 м. И это несмотря на их катастрофическое уменьшение из-за тракторной вспашки полей, на которых они расположены. Совершенно очевидно, что такие курганы сооружались над погребениями племенных вождей. Как, например, курганы №№ 1 и 9 в Дуровке Белгородской области... Курган № 1 в Дуровке был самым высоким в группе; современная высота его равнялась ок. 3 м; диаметр 42-45 м. При снятии насыпи было обнаружено, что земля, вынутая при рытье могилы, была уложена вокруг неё в виде кольца, а над самой могилой сооружена деревянная крыша в виде огромного шатра... дно могилы и входа было покрыто деревом, а стены облицованы горизонтально расположенными дубовыми плахами или бревнами... основным погребенным был мужчина 35-45 лет, его сопровождала женщина того же возраста. Курган был ограблен, но несмотря на это инвентарь (вещи, положенные умершим их родичами для сопровождения в потусторонний мир) отличался исключительным богатством. В могиле было обнаружено: фрагменты железного чешуйчатого панциря; более трехсот железных и бронзовых наконечников стрел; принадлежности трех конских уздечных наборов; античная амфора и рядом с ней серебряный ритон – тоже предмет греческого импорта. Во всей могиле было собрано более шестисот золотых бляшек различных форм и мотивов, ранее нашитых на одежду умерших... Серебряный кубок из могильника у с. Дуровки обнаружен был в 1986 г. в кургане № 14... Уникальной является бляшка из кургана № 1 Дуровского могильника Белгородской области. На золотой бляшке диаметром 7,5 см изображен человек, который сидит на грифоне, терзающем оленя... Изображение грубое и явно варварского изготовления, хотя и с элементами влияния греческого искусства...

Наиболее богатые и знатные представительницы скифов могли позволить себе носить бусы из золота, как например, жена или наложница

местного вождя, погребенная вместе с ним в кургане № 1 в Дуровке... Кроме серебряного ритона из Мастюгино еще один обнаружен в кургане № 1 в Дуровке... Из мечей – экземпляр парадного меча из кургана № 9 у с. Дуровка; два меча синдо-меотского типа без перекрестий; два колчана с железными трехлопастными наконечниками стрел, массивное золотое навершие нагайки», множество золотых нашивных бляшек» [24].

Наибольшая концентрация курганов и курганных могильников в нашем крае отмечена в пределах степной зоны – в Валуйском, Вейделевском и Ровеньском районах области (рис. 2.1). Курганы, как правило, расположены на возвышенных, но выровненных местах, которые перво-наперво вовлекали в пашню. В результате многолетней распашки часть курганов утрачена, а высота многих оставшихся нивелирована до 0,5–2 м.

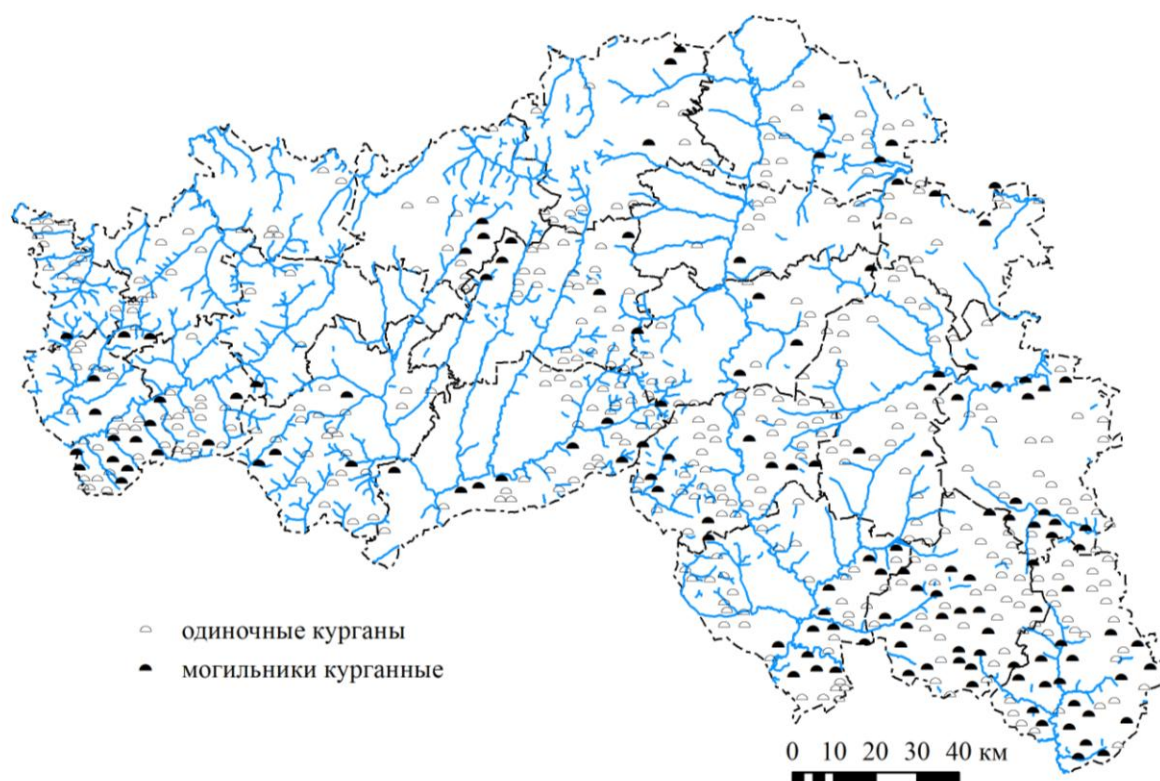

Рис. 2.1. Распространенность курганов на территории Белгородской области (составлено по данным [36]).

На рис. 2.1 видно, что курганы размещены на всей территории области, однако в реестр внесены 151, отсутствуют учтенные памятники в Корочанском, Ракитянском, Чернянском и Шебекинском районах (см. прил.). Среднее расстояние по нашим исследованиям между курганами составляет 3890 м.

Средняя плотность курганов на территории области 0,016 шт/км² (рис. 2.2).

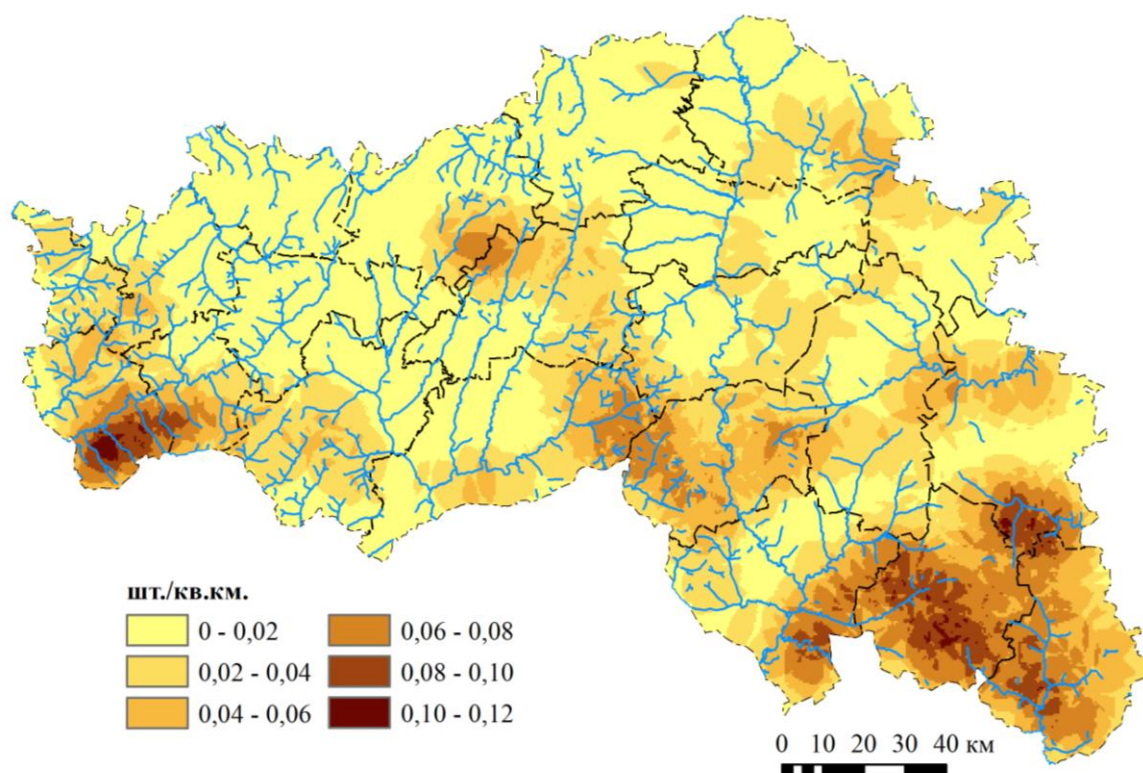

Рис. 2.2. Плотность расположения курганов.

Большинство курганов, при незначительной высоте, подвергаются интенсивной распашке, небольшая часть памятников, при высоте в 3-5 и более метров, задернована, однако эти курганы чаще всего привлекают грабителей.

В фортификации Белгородской засечной черты XVII в. важную роль играли земляные курганы, общая протяженность которых на территории Белгородской области составляла 100 км, из них до настоящего времени сохранился лишь 21 км. Это и сплошь покрытый ковылем Яблоновский участок черты, и Карповский участок, где произрастают ковыли, адонис,

ломоносы, живучка, у земляного городка отмечены обширные куртины степного миндаля.

Со временем будет только возрастать историческая и природная значимость даже беллигеративных ландшафтов нового времени. Известно, что в Белгородской области летом 1943 г. было создано траншей и ходов сообщения общей длиной 970 км, свыше 8500 окопов, огромное количество блиндажей, землянок и других военных сооружений. В результате изучения сохранившихся объектов этого типа, различающихся типами субстратов и фитоценозов, выделено 66 биолитокомбинаций, в том числе 11 под травянистой растительностью.

На третьем ратном поле России Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» (парковая зона 6000 га), к сожалению, нет мемориальных объектов в естественном режиме. Такие объекты еще остались во многих других местах, но с появлением металлодетекторов стремительно разрушаются «черными копателями». Становится очевидным, что пора вводить охранный режим и на эти совсем еще молодые объекты истории и природы.

Для обеспечения сохранности объектов культурного наследия постановлением Губернатора Белгородской области от 8 июня 2012 года №50 «О включении объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального значения» 7 объектов включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, приказом управления культуры Белгородской области в список выявленных объектов культурного наследия внесено 211 объектов, в список объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, – 42. Для обоснования включения объектов культурного наследия, расположенных на территории Белгородской области,

в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации проведена государственная историко-культурная экспертиза 9 памятников истории и культуры.

В 2012 году проводились работы по археологическому обследованию территории районов области на предмет выявления курганных памятников, были обследованы территории Губкинского городского округа, Валуйского, Ивнянского и Прохоровского районов. В результате выявлено 153 объекта археологического наследия.

Всего на территории области по данным [16] за 2012-2016 гг. получены 88 открытых листов для исследований археологических памятников.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ КУРГАННЫХ ПАМЯТНИКОВ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Анализ использования объектов археологических памятников (курганов)

Наибольшая концентрация курганов и курганных могильников в Белгородской области отмечена в Валуйском, Вейделевском и Ровеньском районах, т.е. в пределах степной зоны. Все они, как правило, расположены на возвышенных местах, которые перво-наперво вовлекали в пашню. В результате многолетней распашки часть курганов утрачено, а высота многих не превышает 0,5-2 метров.

Общественное звучание теме охраны белгородских курганов придал авторитетный публицист Ф.Т. Моргун, который был первым Председателем Госкомитета СССР по охране природы (1988–1989 гг.), а в 1995-2001 гг. работал в Белгородской области советником губернатора по вопросам сельского хозяйства. Он писал в 2000 г.: «До коллективизации большинство курганов сохранялось в первозданном виде: они не распахивались, были покрыты буйным ковылем. Наш священный долг и обязанность – немедленно прекратить поругание этих святынь, восстановить возле каждого из них первозданные тишину и покой. И природа за короткий срок, буквально за несколько лет, побеспокоится о возвращении того величия и красоты, которыми они располагали до начала тридцатых годов кровавого двадцатого века».

Несмотря на действующую с 2003 г в области нормативную базу [НПБ 11, НПБ 13-14, НПБ 16] и обустройство отдельных курганов (рис. 3.1), большинство из них продолжают распахивать, о чем свидетельствуют очевидцы. Так В.К. Гамора в письме президенту Российского географического общества указывает, что в 1990-е гг. в 2,5 км от с. Каменка

Красненского района отчетливо выделялись на местности около 20 курганов, тогда как в 2012 г на местности идентифицировался лишь один.

Курган расположен возле п. Таврово в жилом массиве. Обсажен яблонями. Диаметр 16 м, высота 0,3 м. (2016 г.)

Курган расположен в районе посёлка Горьковский (Грайворонский район). Поле засажено ячменем. Диаметр 36 м., высота 1,5 м. (2016 г.)

Рис. 3.1. Использование курганов: А – обустроенный; Б – под посевами (фото автора).

Активно курганы используются при создании государственной геодезической и опорной межевой сети. В этом случае их распашка минимальна (рис. 3.2).

Курган близ с. Грузское. Диаметр 14 метров. Высота 1,6 м. (2016 г.)

Курган в районе с. Орловка. Засорён отходами. Высота 3,7 м, диаметр 38 м. (2016 г.)

Рис. 3.2. Курганы с пунктами государственной геодезической и опорной межевой сети: А – с разрушенной башней, Б – действующий пункт (фото автора)

Так же известны сведения о строительстве промышленных объектов на курганах и могильниках. Так в Шебекинском районе в 1970-е гг. был закрыт асфальтом могильник салтово-маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района, который был случайно обнаружен в 2000 г. в результате проведения земляных работ [5]. Раскопки были проведены в 2004-2007 гг. под руководством В.А. Сарапулкина.

Так же представляет угрозу объектам археологического наследия разработка карьеров. Так у с. Устиное и с. Принцевка Валуйского района в результате добычи песка разрушены два могильника. Спасательные раскопки 2003-2006 гг. показали, что они значительно нарушены [4].

В отдельных случаях согласно [НПБ 6] перед уничтожением кургана проводят спасательные раскопки, как это было произведено у с. Ближняя Игуменка [15] или при строительстве автомобильной дороги «Белгород-Павловск», где были произведены раскопки ООО «Белгородской археологической экспедиций» объекта археологического наследия «Гороженное, курганная группа 1» [33].

Но такие факты, к сожалению редки. Так в область застройки только на территории Белгородского района попало 13 объектов из 76 (рис. 3.3).

Еще 3 кургана попадают в зоны перспективной застройки (г. Белгород, м-н Юго-Западный 2.5, в Головино и Новой Нелидовке).

Обследование территории с курганами в населенных пунктах показывает, что они в 75 % полностью разрушены (табл. 3.1), опрос местных жителей подтверждает, что следов раскопок на предоставленных участках не было.

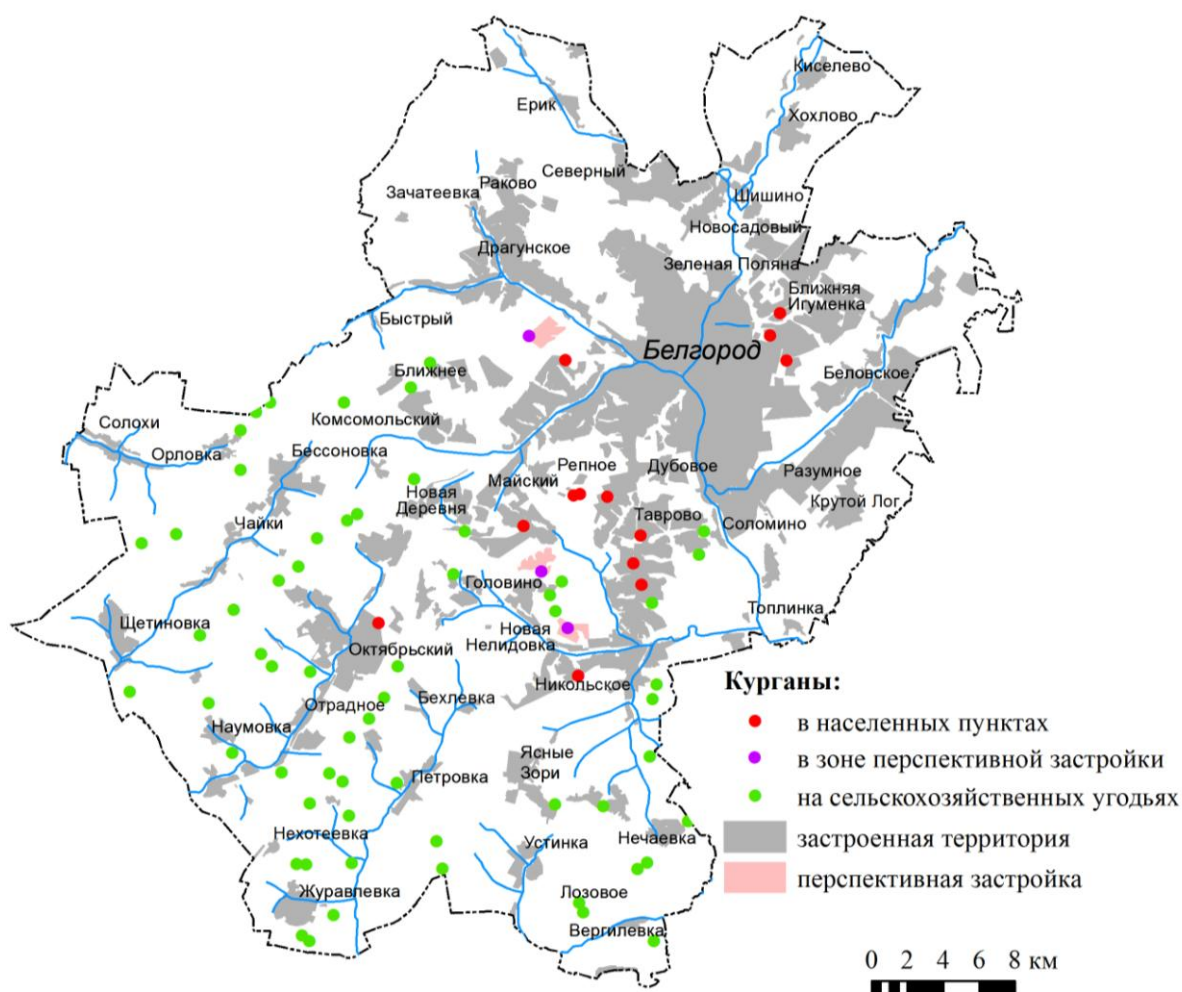

Рис. 3.3. Расположение курганов на территории Белгородского района (составлена по данным [34, 32]).

В двух случаях из восьми были установлены охранные таблички, которые однако не спасают курганов от сооружения в их непосредственной близости линий электропередач, газа (курган 7 в табл. 3.1) или складирования строительных материалов (курган 4 табл. 3.1).

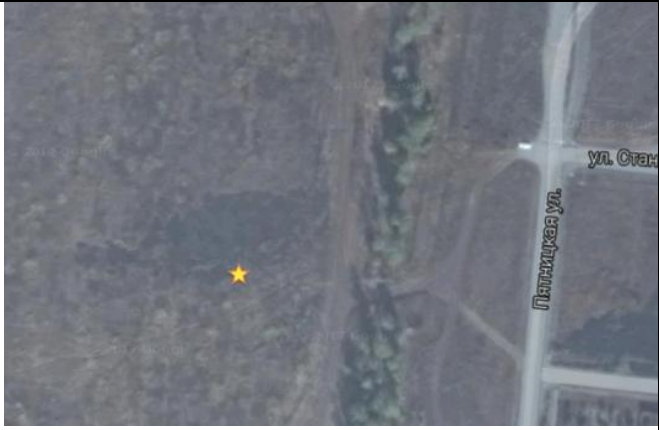

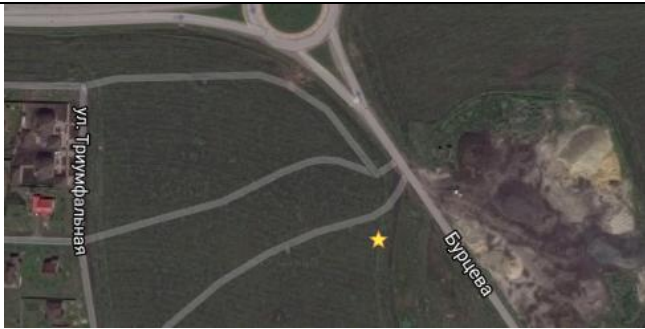

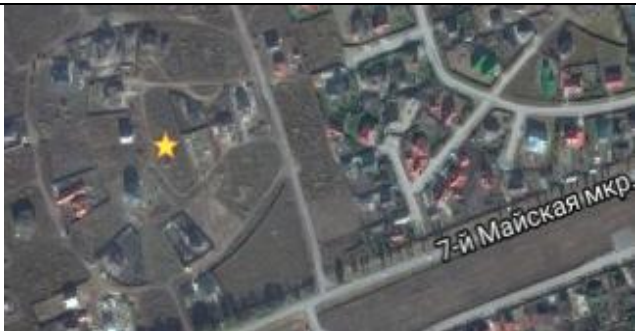

Необходимо отметить, что среди 8 курганов, обследованных в полевых условиях обнаружены следы курганных насыпей только под №4 и вполне возможно сохранились захоронения у №7 и №8. Но последний находится в зоне перспективной застройки и никаких охранных знаков не имеет. Можно предположить, что его ждет застройка. А между тем необходимо провести спасательные раскопки.

Таблица 3.1

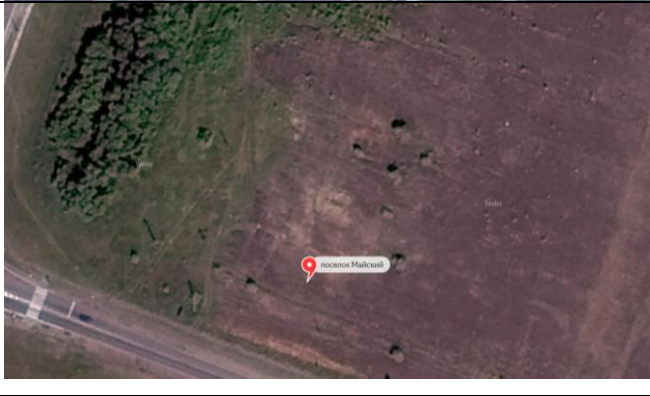

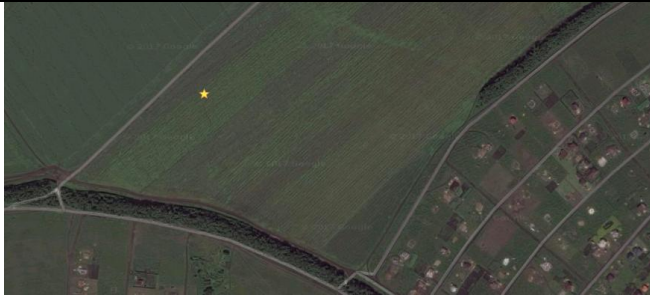

Обследование территорий курганов (фото автора, снимки: <https://yandex.ru/maps/>, <https://www.google.ru/maps>)

№	Координаты	Космический снимок	Фото	Описание
1	2	3	4	5
1.	50.606518, 36.675132			Курган у ст. Крейды. На снимке отчетливо видны постройки
2.	50.617114, 36.680798			Курган 1 у Старого города. На снимке отчетливо видны постройки

Продолжение табл. 3.1

1	2	3	4	5
3.	50.595138, 36.688863			Курган 1 у с. Ближня Игуменка. Насыпь не выявлена
4.	50.591056, 36.515563			Курган 1 у с. Красное. Установлена охранная табличка, группа курганов покрыта сорной растительностью, высота курганов 0,5 м, рядом склад строительных материалов.
5.	50.523797, 36.552056			Курган 1 у с. Дубовое. Территории застроена развлекательным комплексом

Окончание табл. 3.1

1	2	3	4	5
6.	50.506570, 36.485853			Курганная группа 2 у пос. Майский. На снимке видно, что территории застроена.
7.	50.503319, 36.440897			Курган 1 у с. Новая деревня. Насыпь не выделяется, но стоит охранная табличка. По территории проходит ЛЭП.
8.	50.602557,36. 485684			Курган 1 у с. Стрелецкое. Насыпь не выделяется. Высажены сельскохозяйственные культуры

Нередки случаи разрушения курганов и при строительстве дорог, при отводе которой не проводят археологическую экспертизу. Так в 2013 году в створ земляных работ попал курган у с. Старосельцево Волоконовского района. После обнаружения археологических объектов была заказана археологическая экспертиза территории для будущей трассы. В результате работ под руководством А. Божко на кургане у с. Старосельцево, из-за работ строителей найти могильник не удалось [6]. Зато на могильнике у с. Грушевка удалось изучить 2 курганные насыпи, одна из которых была частично подрезана техникой (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Начало работ на кургане у с. Старосельцево Волоконовского района (фото [6]).

Могильник у села Грушевка был выявлен волоконовским краеведом А.Г. Николаенко в 70-х годах прошлого века. Тогда он зафиксировал 9 насыпей полусферической формы, в 2005 году сотрудники Управления культуры Белгородской области обнаружили только 5 из них (остальные 4 были просто распаханы за прошедшие 30 лет с момента их открытия).

Собственно, курганы под номерами 3 и 5 попадали в полосу строительства дороги. Они и были раскопаны в 2013 году. В работах принимали участие исследователи из Белгорода и Липецка [6].

Рис. 3.5. Курган 3 до начала работ [6].

Защитить курганы могли бы обязательства по их сохранению, предусмотренные [НПБ 6], для чего у каждого собственника, пользователя земельного участка должен быть охранный паспорт, а сам участок под курганом внесен в единый государственный реестр недвижимости в соответствии с [НПБ 8]. Но лишь 25 % из всех курганов Белгородского района поставлены на учет, причем 13 курганов и курганных групп отнесены к землям сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием «сельскохозяйственное производство». Последнее дает возможность сельскохозяйственным производителям и дальше использовать курганы по своему усмотрению. Кроме того ни один из 16 курганов, находящихся в застроенной или перспективной для строительства территории не стоит на государственном кадастровом учете.

Еще одной группой нарушений в отношении целостности курганов являются незаконные раскопки. Как правило, грабительские лазы не достигают уровня основного погребения. Встречены и случаи практически полного уничтожения насыпи путем использования землеройной техники. По сведениям сотрудника акционерного общества, обслуживающего сельхозугодия в Борисовском районе, около разрушенного кургана были замечены автомобили с московскими номерами, однако меры по пресечению

незаконной деятельности приняты не были, грабители, скорее всего, добрались до основного захоронения [3].

Таким образом, на разрушение курганов влияют эрозионно-денудационные процессы, которые на протяжении многих веков нивелируют их поверхность, а в большей степени виной исчезновения курганов является антропогенная деятельность особенно в XX в.: мелиоративные работы по срезке насыпи, распашка, строительство дорог, строительство линейных инженерных сетей, застройка территории, «черные копатели». Так же причиной уничтожения курганов можно назвать отсутствие данных в едином государственном реестре недвижимости.

3.2 Охрана и рациональное использование курганов

Для спасения памятников археологии и использования их культурно-исторического потенциала необходимо поэтапное и в то же время одновременное проведение комплекса мероприятий.

Первая группа мероприятий – охранительная, требующая немедленного воплощения:

- Немедленно прекратить разрушительную хозяйственную и строительную деятельность на памятниках археологии и срочно их исследовать. В соответствии с законодательством, лица или организации, виновные в разрушении памятников, должны понести соответствующее наказание и обеспечить проведение исследований. До проведения исследований археологам необходимо определить допустимый характер использования территории в районе курганов.

До установления точных границ территорий памятников и занесения их в Реестр недвижимости, что даже при наличии финансирования займет годы, необходимо выделить их территории и охранные зоны на проектах

землеустройства и обозначить землепользователям режим их использования: в частности мы предлагаем запретить внутри этих границ любую хозяйственную деятельность. Учитывая небольшие размеры курганов, эти запреты не нанесут особого урона сельскому хозяйству. Для курганных групп территории между курганами могут быть использованы без глубокой вспашки и без нарушения границ самих курганов.

Возможно обсадить курган кустарниковой или древесной растительностью, хотя с точки зрения сохранения облика ландшафта это является спорным, но может уберечь курган от дальнейшей распашки. Тогда курган будет выглядеть (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Защитное насаждение вокруг кургана [3].

- Считаем целесообразным установление охранных зон курганов [2] в зависимости от высоты кургана [НПБ 12]:
 - до 1 метра – 50 метров от границ памятника по всему его периметру;
 - до 2 метров – 75 метров от границ памятника по всему его периметру;
 - до 3 метров – 125 метров от границ памятника по всему его периметру;
 - свыше 3 метров – 150 метров от границ памятника по всему его периметру.
- Производить любую строительную, сельскохозяйственную и другую хозяйственную деятельность на территории памятников и на территории их сосредоточения с разрешения специально уполномоченного органа охраны

объектов культурного наследия Белгородской области, определяющего, на основании заключения археолога, допустимый характер деятельности. При начале работ на территории памятника необходимо присутствие археолога.

- Возложить ответственность за состояние, содержание и использование памятников археологии на собственников или арендаторов земель, на территории которых они находятся, с разработкой системы санкций в случаях нарушения или разрушения памятников или несогласованной строительной и хозяйственной деятельности.

- Внесение всех курганов в государственный реестр объектов культурного наследия.

- Усилить контроль за сохранением курганов, увеличить штрафы за их разрушение.

- Организовать наблюдение за состоянием объектов культурного наследия (курганных памятниках и скифских захоронениях) с целью своевременного выявления несанкционированных раскопок и нелегального извлечения археологических предметов [НПБ 16].

- Обеспечивать оперативное информирование органов внутренних дел и управления культуры Белгородской области о фактах разрушения объектов культурного наследия (курганных памятников и скифских захоронений) путем несанкционированных раскопок и нелегального извлечения археологических предметов.

- Необходима также популяризация курганных памятников, которая может заключаться в преподавании кургановедения Белгородчины на краеведении, истории, географии; организации экскурсионных маршрутов, освещении в СМИ, создании экспозиций в музеях.

- Экскурсионные маршруты могли бы захватывать не только курганные группы, но и селища, которые также в большом количестве расположены на территории области. Для составления маршрутов нужны специальные исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из проблем археологии, как в прошлом, так и на современном этапе, является обеспечение сохранности памятников археологии. Основным разрушителем культурного слоя является человек, уничтожая его либо намеренно, путем проведения несанкционированных работ, либо непреднамеренно, путем распашки земельного участка. И если распаханый участок неукрепленного поселения в будущем можно будет определить на местности по распространению подъемного материала, то насыпи курганов, будучи полностью распаханными, полностью исчезают из поля зрения.

Курганы – не только археологический памятник, но и памятник природы который предоставляет широкому кругу исследователей информацию о истории развитии ландшафта, климате прошлых лет, эволюции почв, является рефугиумом степного ландшафта и могут быть использованы для их реконструкции.

Начиная с 2002 г. В России приняты ряд важных федеральных законов, направленных в том числе на сохранение курганных памятников. Для их исполнения субъектами были разработаны свои нормативно-правовые акты и программы по сохранения объектов культурного наследия. В Белгородской области с 2005 г. активно производятся работы по установлению и учету курганов. Но считаем недостаточными проработанными вопросы в части установления охранных зон, недопущения разрушения курганов, постановки их на кадастровый учет. Недостаточным является и надзор за соблюдением установленных требований.

На территории Белгородской области к памятникам археологии относится 888 объекта, 151 из которых курганы и могильники курганные. Однако выявленных курганов на территории области 2450 [1].

Наибольшая концентрация курганов и курганных могильников в нашем крае отмечена в пределах степной зоны – в Валуйском, Вейделевском и

Ровеньском районах области. Курганы, как правило, расположены на возвышенных, на выровненных местах, которые перво-наперво вовлекали в пашню. В результате многолетней распашки часть курганов утрачена, а высота многих оставшихся нивелирована до 0,5–2 м.

Антропогенная деятельность XX в. привела к значительному сокращению курганов. Среди наиболее часто встречающихся нарушений установлены: мелиоративные работы по срезке насыпи, распашка, строительство дорог, строительство линейных инженерных сетей, застройка территории, «черные копатели». Так же причиной уничтожения курганов можно назвать отсутствие данных в едином государственном реестре недвижимости с установлением обременений. В отдельных случаях поставленные на учет земельные участки с курганами относятся к землям сельскохозяйственного назначения, а не особо охраняемых территории и объектов.

Сохранение курганов как и их изучение должно носить комплексный междисциплинарный характер и основываться на максимальном подходе не вмешательства. Так как любая хозяйственная деятельность, а тем более раскопки навсегда лишают природный ландшафт, культурное достояние курганных памятников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археологические памятники Белгородской области. Выпуск. 2. – Белгород, 1993. – 40 с.
2. Берлизов, М.П. К вопросу о зонах охраны объектов археологического наследия народов Российской Федерации / М.П. Берлизов / М.П. Берлизов. – 2016. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20264>.
3. Божко, А. Охрана курганных древностей в Белгородской области / А. Божко. – Белгород, 2014. – Режим доступа: <http://archeologia31.livejournal.com/1907.html#cutid1>.
4. Божко, А. Два разрушенных могильника в Валуйском районе / А. Божко. – Белгород, 2014. – Режим доступа: <http://archeologia31.livejournal.com/3537.html#cutid1>.
5. Божко, А. Ржевский грунтовый могильник / А. Божко. – Белгород, 2014. – Режим доступа: <http://archeologia31.livejournal.com/2828.html#cutid1>.
6. Божко, А. Раскопки курганов в Волоконовском районе в 2013 году / А. Божко. – Белгород, 2015. – Режим доступа: <http://archeologia31.livejournal.com/5370.html#cutid1>.
7. Волобуев В.Р. О биологической составляющей энергетики почвообразования // Почвоведение. – 1985. – №9. – С. 5–8.
8. Геннадиев, А.Н. Почвы и время: модели развития / А.Н. Геннадиев. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1990. – 229 с.
9. Гребнева, Н. Сокровища скифов. SmartNews составил карту кладов Белгородчины / Н. Гребнева. – Белгород, 2013. – Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/belgorod/10571.html#ixzz4igf9TtvM>.
10. Дзыбов, Д.С. Курганы – древнейшие экотопы генофонда фрагментов флоры и экосистем юга России / Д.С. Дзыбов // Вторые

Прозрителевские чтения. Сб. материалов науч.-практ. конф. (29-30 нояб. 2005 г.). – Ставрополь, 2006. – С. 95-100.

11. Дилевская, Н. Черноморские степи / Н. Дилевская. – М., 1905. – 127 с.

12. Зданович, Д.Г. Курганные памятники Южного Зауралья: археологические аспекты исследования / Д.Г. Зданович, А.К. Кириллов. – Челябинск: Изд-во «Крокус», 2002. – 76 с.

13. Зубарев, В.Г. Ландшафтная география археологических памятников центральной части урочища Аджиэль / В.Г. Зубарев, С.Л. Смекалов, С.В. Ярцев // Боспорские исследования. – 2016. – вып. XXXIII. – С. 110-136.

14. Иванов, И.В. Эволюция почв степной зоны в Голоцене / И.В. Иванов. – М.: Наука, 1992. – 143 с.

15. Ивашов, М.В. Охранные археологические исследования кургана у с. Ближняя Игуменка в Белгородской области / М.В. Ивашов, Г.Л. Земцов, А.А. Свиридов // Археологические памятники Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 14. – Воронеж, 2011. – С. 127-135.

16. Информация о выдаче разрешений (открытых листов). – Режим доступа: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=19355

17. Куксова, М.А. Процессы восстановления растительности на нарушенных территориях: проблема сохранения биоразнообразия / М.А. Куксова // Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия. Сб. материалов междунаучно-практической конференции, посвященной 10-летию Государственного природного заповедника «Ростовский», 26-28 апреля 2006. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – С.61-63.

18. Куксова, М.А. Курганы – рефугиумы степного растительного биоразнообразия в агроландшафтах юга России / М.А. Куксова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2011. – № 1. – С. 34–37.

19. Лисецкий, Ф.Н. Почвенно-хронологические исследования археологических памятников Таманского полуострова / Ф.Н. Лисецкий, П.В. Голеусов // Донская археология. – 2002. – №3–4 (16–17). – С. 102–112.

20. Лисецкий, Ф.Н. Значение объектов историко-культурного наследия для исследования и охраны степей / Ф.Н. Лисецкий // Степной бюллетень. – 2012. – №35. – С. 26-32.

21. Лисецкий, Ф.Н. Эрозионные катены на земляных фортификационных сооружениях / Ф.Н. Лисецкий, В.В. Половинко // Геоморфология. – 2012. – №2. – С. 65-77.

22. Любчанский, И.Э. Хронологические аспекты комплексов курганов с «усами» евразийской степи / И.Э. Любчевский // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: Вопросы хронологии. – Самара, 1998. – С. 303-310.

23. Минаева, Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным / Т.М. Минаева. – Ставрополь, 1971. – 248 с.

24. Осыков, Б. Сокровища Белогорья / Б. Осыков // Смена. –2012. – Режим доступа: [http://www.smena-31.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2768:25-----&catid=.](http://www.smena-31.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2768:25-----&catid=)

25. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.1. – Ставроп. кн. изд-во, 1967. –600 с.

26. Плеханова, Л.В. Палеопочвы комплекса «Солоночанка IX» и климат степного Зауралья в IV в. н.э. / Л.Н. Плеханова, В.А. Демкин // Экология. –2008. – №5. – С. 357-365.

27. Плеханова, Л.Н. Особенности выявления климатических микроплювиалов по слабосенсорным почвам археологических памятников (на примере степного Зауралья в IV в. н. э.) / Л.Н. Плеханова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – № 28 (166). – Вып. 34. – С. 27–34.

28. Подгорная, А.А. Гумус палеопочв курганного могильника Санаторный-1 (Западная Сибирь) и реконструкция условий педогенеза на его основе / А.А. Подгорная, М.И. Дергачева, Е.Г. Захарова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 198-201.

29. Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации. – Москва, 2013. – 34 с.

30. Развитие почв нижнего Поволжья за историческое время / В.А. Демкин, М.В. Ельцов, А.О. Алексеев, Т.В. Алексеева, Т.С. Демкина, А.В. Борисов // Почвоведение. – № 12. – С. 1486-1497.

31. Руденко, В. Курганы как природно-исторические святыни / В. Руденко. – 2009. – Режим доступа: <http://kurgany.ucoz.ru/publ/stati/2-1-0-41>.

32. Ситуационный план расположения микрорайонов ИЖС в г. Белгороде и Белгородском районе. – Белгород, 2016. – Режим доступа: <http://www.ipoteka.belgorod.ru/MAPS/br.jpg/>

33. Скребцова В. Раскопки кургана в Корочанском районе / В. Скребцова // <http://белгород-археология.рф/index.php?page=news&article=2>.

34. Схема территориального планирования муниципального района «Белгородский район» Белгородской области, Белгород, 2014. – 265 с.

35. Чендев, Ю.Г. Закономерности формирования лесостепного ландшафта на территории среднерусской возвышенности (по результатам почвенно-эволюционных исследований) / Ю.Г. Чендев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2008. – №3(43). – С176-187.

36. Чендев, Ю.Г. Эволюция лесостепных почв Среднерусской возвышенности в голоцене / Ю.Г. Чендев. – М.: Геос, 2008. – 212 с.

37. Чендев, Ю.Г. Памятники археологии как объекты палеогеографических реконструкций в лесостепи центра Восточной Европы / Ю.Г. Чендев // Научные ведомости Белгородского государственного

университета. Серия: Естественные науки. – 2013. – №3(146). – Вып. 22. – С. 151-159.

38. Чернопицкий, М.П. Курганная группа как архитектурный ансамбль / М.П. Чернопицкий // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Сборник материалов. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1980. – С. 176-186.

39. Шеляг-Сосонко, Ю. Р., Методология геоботаники / Ю.Р. Шеляг-Сосонко, В. С. Крисаченко, Я. И. Мовчан. – Киев: Наукова думка, 1991. – 271 с.

40. Blasius, J.H. Reise im europaischen Russland in den Jahren 1840 und 1841. Ister Theil. Reise im Norden / J.H. Blasius. – Braunsehew, 1844. – 724 p.

41. Moysiienko, I. The flora of kurgans in the steppe zone of Southern Ukraine – phytogeographical and ecological aspects / I. Moysiienko, B. Sudnik-Wyjcikowska // Polish Bot. Studies. – 2006. – № 22. – P. 387–398.

42. Sudnik-Wyjcikowska, B. Kurhany na «Dzikich Polach» – dziedzictwo kultury i ostarjaukrai skiego stepu / B. Sudnik-Wyjcikowska, I.I. Moysiienko. – Warszawa: Wydawnictwa Uniw. Warszawsk., 2012. – 194 p.

Приложение

Объекты археологического наследия федерального значения, расположенные на территории Белгородской области

№ п/п	Наименование объекта культурного наследия в соответствии с актом органа государственной власти о его постановке на государственную охрану	Реквизиты и наименование акта органа государственной власти о постановке на государственную охрану объекта культурного наследия
Город Алексеевка и Алексеевский район		
1.	Евсеев могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
2.	Колтуновка могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
3.	Лизиновка могильник	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
4.	Николаевка могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
5.	Алексеевка курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
6.	Алексеевка могильник курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
7.	Алексеевка могильник курган-2	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
8.	Ближнее Чесночное могильник курган.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
9.	Ильинка курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
10.	Колтуновка курган-2	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Белгородский район		
11.	Головино могильник бескурганный -1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
12.	Шишино могильник бескург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Борисовский район		
13.	Басов могильник курганный – 1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
14.	Березовка могильник курганный – 1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
15.	Зозули могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от

		28.11.1992 г. № 135
16.	Зозули могильник курганный-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
17.	Порубежное курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
Город Валуйки и Валуйский район		
18.	Вороновка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
19.	Вороновка могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
20.	Подгорное могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
21.	Яблоново погребение бескурганное-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
22.	Валуйки могильник курганный-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
23.	Принцевка могильник курганный-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
24.	Тогобиевка могильник курганный-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
25.	Шелаево курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Вейделевский район		
26.	Шпенгарев могильник бескург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Волоконовский район		
27.	Катакомбный могильник	Решение Белгородского облисполкома от 28.08.1986 г. № 368
28.	Катакомбный могильник	Решение Белгородского облисполкома от 28.08.1986 г. № 368
29.	Волоконовка могильник бескург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
30.	Волоконовка могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
31.	Волоконовка курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
32.	Волоконовка могильник кург.-2	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
33.	Волоконовка погребение грунтовое	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
34.	Алексеевка (Чемеркин) курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
35.	Афоньевка могильник катакомбный-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229

86.	Шаховка могильник кург.-3	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
87.	Шидловка курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
88.	Щепкин курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
89.	Щепкин могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Грайворонский район		
90.	Антоновка могильник бескурганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
91.	Дорогощь курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
92.	Масычево могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
Губкинский городской округ		
93.	Казацкая степь курган – 1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
94.	Казацкая степь курган -2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
Ивнянский район		
95.	Ивня курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
96.	Ивня могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
97.	Верхопенье могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
98.	Верхопенье могильник курганный-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
99.	Владимировка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
100.	Владимировка курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
101.	Зоринские Дворы курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
102.	Зоринские Дворы могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135

103.	Кочетовка могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
104.	Курасовка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
105.	Ольховатка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
106.	Орловка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
107.	Студенок курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
108.	Студенок курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
109.	Студенок курган-3	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
110.	Федчевка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
111.	Владимировка могильник курган.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
112.	Сухосолотино курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Красненский район		
113.	Заломное курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
114.	Круглое городище-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
115.	Хмелевое курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
116.	Хмелевое курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
117.	Круглое могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
118.	Новоуколово могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
119.	Горки могильник курган.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
120.	Новый Путь Могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Красногвардейский район		

121.	Арнаутово могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
122.	Борисовка могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
123.	Ильинка могильник курган.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
124.	Раздолье курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
125.	Раздолье курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
126.	Раздолье селище-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
127.	Раздолье селище -2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
128.	Самарино курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
129.	Самарино курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
130.	Самарино могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
131.	Самарино могильник курганный-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
132.	Самарино могильник курганный-3	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
133.	Верхняя Покровка могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
134.	Малобыково могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
135.	Марынычев могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
136.	Марынычев могильник кург.-2	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
137.	Марынычев могильник кург.-3	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
138.	Нижняя Покровка могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
139.	Хуторцы курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
140.	Хуторцы могильник кург.-1	постановление главы администрации

		Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
141.	Горовое курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
142.	Горовое могильник курган.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Новооскольский район		
143.	Новый Оскол курган-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
144.	Ниновка могильник бескурганный-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
Прохоровский район		
145.	Боброво курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
146.	Радьковка курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
Старооскольский городской округ		
147.	Приосколье-2, Могильник	Решение Белгородского облисполкома от 28.08.1986 г. № 368
Яковлевский район		
148.	Яковлево-3, курган	Решение Белгородского облисполкома от 28.08.1986 г. № 368
149.	Яковлево могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
150.	Драгунское могильник курганный-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
151.	Яковлево курган-1	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
152.	Яковлево курган-2	Решение малого Совета Белгородского областного Совета народных депутатов от 28.11.1992 г. № 135
153.	Домнино могильник кург.-1	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229
154.	Домнино могильник кург.-2	постановление главы администрации Белгородской области от 12.05.1997 г. № 229